

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ

Е.Э. Уланова

Кандидат филологических наук, переводчик

e-mail: e.ulanova@i-npz.ru

ООО «Ильский нефтеперерабатывающий завод»

Настоящая работа посвящена исследованию гендерных различий при синхронном переводе. Особое внимание уделяется анализу особенностей речи синхронных переводчиков – женщин и мужчин – на различных уровнях языка: морфологическом, лексическом, синтаксическом при переводе на русский язык в рамках международного конкурса CosinesPi. Автор статьи также анализирует особенности речевой деятельности синхронных переводчиков, а также их выбор языковых средств. По мнению автора, проведенное исследование позволяет говорить о некоторых гендерных тенденциях, наблюдаемых в синхронном переводе.

***Ключевые слова:** гендерные различия, устный перевод, синхронный перевод, уровни языка.*

Вопросы гендерных различий всегда привлекали внимание ученых в различных областях. Сегодня исследователи сходятся во мнении, что гендерно-научная проблематика современных исследований свидетельствует о возрастающем уровне взаимопроникновения культур. Очевидно, что исследования в области антропоориентированной гендерной лингвистики не утратили своей актуальности.

Термин «гендер» не является непосредственно категорией рода. В наши дни ученые склонны понимать данный термин шире: как дискурсивный, социокультурный и психолингвистический феномен [Кирилина 1999: 45]. Разная степень преобладания гендера в зависимости от дискурса и коммуникативных намерений говорящих заставляет рассматривать его как переменную, которая проявляется с различной интенсивностью либо полностью нейтрализуется. Вследствие чего, по мнению А.В. Кирилиной, на сегодняшний день наиболее актуальным является вопрос «не о том, каким образом пол влияет на коммуникативное поведение и использование языка, а о том, какими средствами располагает язык для конструирования гендерной идентичности, в каких коммуникативных ситуациях, типах дискурса и с какой интенсивностью совершается конструирование гендерных характеристик, какие экстра- и интралингвистические факторы воздействуют на этот процесс» [Кирилина 2005: 8].

Изучая историю гендерных исследований с точки зрения становления теоретических и методологических принципов,

О.А. Воронина подчеркивает, что применение гендерного подхода в гуманитарных науках – это «принципиально новая теория, принятие которой иногда обозначает изменение ценностных ориентаций человека и ученого и пересмотр многих привычных представлений и истин» [Воронина 2001: 91]. «Гипотеза Сепира-Уорфа», описывающая лингвистическую относительность и определяющая язык продуктом жизнедеятельности человека, а также средством формирования его мировоззрения, явилась основой для изучения и анализа гендерного релятивизма в языке.

В данной работе мы рассмотрим различия синхронного перевода текста на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровне, принимая во внимание гендерную принадлежность переводчика.

Лингвистическая категория гендера находит свое выражение при помощи различных средств: фонетических, лексических, морфологических, синтаксических. Каждый уровень языковой структуры способен выражать принадлежность автора к определенному полу специфическим способом. Одним из основных уровней, обладающих способностью представления аксиологических отношений с помощью различных специфических средств, является синтаксический. Предложение – основная единица синтаксиса, в которой выражается относительно оконченная мысль, сообщение, запрос информации или побуждение собеседника к действию, чувства говорящего [Гукова 2013: 29].

В данной статье мы изучаем и анализируем гендерные характеристики в устном синхронном переводе (УСП), выполненном профессиональными синхронными переводчиками в рамках конкурса CosinesPi в 2018 году. Массив практического материала составляет 4 синхронных перевода, длительностью 7 мин 15 сек. Метод сравнительно-сопоставительного анализа переводов синхронистов мужчин и женщин позволит нам выявить гендерные различия в речи переводчиков. Исходя из материала нашего исследования, мы считаем особенно важным анализировать не только скрипты УСП, а аудиовизуальные записи каждого переводчика, обращая внимание на лингвистические, и экстралингвистические особенности репрезентации гендера.

Главный принцип перевода предполагает передачу структуры и формы текста оригинала – данной точки зрения придерживался виднейший исследователь перевода В.Н. Комиссаров. Тем не менее, очевидно, что, придерживаясь лишь формально-лингвистического принципа, переводчик рискует допустить дословный перевод, совпадение синтаксических структур с языком оригинала, другими словами – слабый перевод. Согласимся с мнением О.А. Радчук, что в подобных случаях мы наблюдаем общеизвестную ситуацию, когда мысль оратора понятна, но

форма её выражения не соответствует языку перевода [Радчук 2018]. Важно помнить, что для аудитории перевод будет звучать на родном языке и должен восприниматься легко и непринуждённо.

Исследования гендерных различий в синхронном переводе дают возможность изучать гендер как параметр языковой личности переводчика. Выбор материала обусловлен малой изученностью механизмов анализа синхронного перевода, достаточно ограниченным количеством практического материала. На настоящий момент нет общей методологии проведения анализа качества синхронных переводов. Особую сложность для объективной оценки промежуточных результатов исследования представляют собой внешние факторы, которые оказывают влияние на анализ перевода: скорость речи оратора и переводчика, паузы, внешний шум, качество записи и т.д. Более того, нельзя не учитывать, что синхронный перевод представляет собой один из самых энергозатратных направлений профессиональной деятельности. Скорость обработки сигнала и точность результата на выходе, который демонстрируют профессиональные переводчики, невозможна без многих лет практики и строгого отбора переводчиков [Конина, Черниговская 2018]. Результат перевода представлен в каждом конкретном случае по-разному, что, в свою очередь, отражается на результатах анализа.

Еще одним фактором, повлиявшим на выбор материала исследования, стала весомая надежность интерпретации результатов. Синхронный переводчик должен принимать решение за считанные секунды, а иногда и вовсе интуитивно, без возможности обдумать заранее эквивалент перевода. Данное обстоятельство, на наш взгляд, позволяет объективнее оценивать переводы участников эксперимента. Появляется возможность беспристрастно анализировать текст, который не был подготовлен и отредактирован заранее. Следовательно, мы сможем выявить признаки, характерные для мужских и женских вариантов перевода, выполненных одновременно.

В результате опытно-экспериментального анализа 4-х переводов (2 мужских, 2 женских) 7-минутного интервью мы обнаружили некоторые значимые гендерные различия в речевом поведении переводчиков на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровне текста переводов видео-интервью. В приведенных ниже таблицах мы отразили результаты нашего анализа. Отметим, что в скрипте синхронного перевода программа распознавания текста Sonix не использует знаки пунктуации за исключением точек, которыми обозначаются речевые паузы дольше 0,03 секунд, и вопросительных знаков.

На *морфологическом уровне* мы заметили, что женские переводы содержат большее количество уменьшительно-ласкательных суффиксов по сравнению с мужскими. В таблице 1 наглядно представлено, что в условиях мгновенной реакции на исходный текст оратора,

переводчики-женщины сделали интуитивный выбор в пользу уменьшительно-ласкательного «девочка». Тогда как синхронисты-мужчины чаще использовали нейтральное существительное «дети» или еще более общую категорию «люди». Данные примеры позволяют сделать вывод, что даже в условиях спонтанной речи в синхронном переводе в речи женщин превалируют суффиксы с уменьшительным значением.

Таблица 1. Гендерные различия в синхронном переводе на морфологическом уровне

Оратор	Синхронист-женщина 1	Синхронист-женщина 2	Синхронист-мужчина 1	Синхронист-мужчина 2
and I thought what on earth am I doing to these <i>babies</i>	...боже что я делаю с этими <i>девочками</i>	... и подумала что же я делаю с этими <i>девочками</i>	что же боже мой я делаю с этими <i>детьми?</i> Что же я с ними делаю?	я думала, какое детство я создаю для <i>этих людей</i> для этих девочек
who I wanted to be in this position and who I needed to be for my <i>girls</i>	кем должна быть я в первую очередь для моих <i>девочек</i>	кем я должна быть и для своих <i>дочерей</i> в первую очередь	Кем я хочу быть ради во-первых конечно же моих <i>детей</i>	кем я хотела быть и какой пример я хотела показать <i>Малии и Саше</i>

С точки зрения лексики, переводы синхронистов мужчин менее экспрессивны, но тем не менее полностью отражают смысл.

С точки зрения морфологии еще одним отличием в СП, выполненных мужчинами, является ошибка при указании рода сказуемого в ситуации, когда оратором является женщина. Синхронист-мужчина 1 не сделал поправку на пол оратора, а продолжил переводить от первого лица мужского рода (табл. 2). Зачастую начинающий переводчик может не сразу заметить и осознать подобную ошибку. Восприятие перевода от первого лица мужского рода вызовет тем самым замешательство у слушающих перевод.

Таблица 2.

Оратор	Синхронист-женщина 1	Синхронист-женщина 2	Синхронист-мужчина 1	Синхронист-мужчина 2
So I fortunately came into this situation with a really clear sense of who I was	Итак мне достаточно повезло что я на самом деле подошла в своей жизни с достаточно четким пониманием того кто я есть	Я пришла к этой ситуации очень хорошо понимая кто я такая	Я лично когда <i>вступил</i> на этот путь я очень четко <i>понимал</i> кто я <i>такая была</i>	я оказалась в этой ситуации с достаточно четким представлением о том кто я такая.

Таблица 3. Гендерные различия в синхронном переводе на лексическом уровне

Оратор	Синхронист-женщина 1	Синхронист-женщина 2	Синхронист-мужчина 1	Синхронист-мужчина 2
Now, I know you all have had <i>a busy, packed full day</i> . Very inspiring. Right. And hopefully our conversation will live up to the <i>hype</i> .	Итак я знаю что у вас у всех был очень <i>занятой день</i> вот что очень вдохновляет действительно И я надеюсь что наша беседа будет соответствовать вашим <i>ожиданиям</i>	Я знаю что у всех вас был очень <i>интересный день</i> . Очень <i>вдохновляющий</i> <i>Полный событий</i> и надеюсь что наш диалог оправдает ваши <i>ожидания</i>	Я знаю что день у вас сегодня был <i>полон разных мероприятий</i> . Очень <i>воодушевляющие</i> были мероприятия сегодня все здесь.	Я знаю что у вас был очень <i>насыщенный день</i> вы очень много узнали нового и я надеюсь что наше. Наше обсуждение будет соответствовать <i>шумихе</i> вокруг этого мероприятия
tragic times like these in this country it's time for us to come together to love each other to support each other and not <i>tear each other down</i>	в трагическое время которое сейчас происходит в этой стране для нас - время объединиться время любить друг друга и поддерживать друг друга а не <i>раздувать ссоры с другом</i>	но именно в такое время в нашей стране мы должны <i>быть сплоченными любить друг друга и поддерживать</i>	приходит время выражать любовь и поддержку а не пытаться <i>критиковать друг друга и оскорблять друг друга</i>	мы должны любить друг друга, поддерживать друг друга и <i>не ставить друг другу подножки</i>

С точки зрения лексики, мы обратили внимание на выбор эквивалентов перевода. В первом примере в таблице 3 синхронист-мужчина 2 использовал разговорный вариант «шумиха» для нейтрального существительного «ожидания». Подобные лексические замены являются рискованными и могут привести к стилистическому «сдвигу», что испортит ощущение от перевода. В следующем отрывке этот же переводчик использует разговорный вариант спортивного жаргонизма «подножка». Данный вариант перевода выбивается из общего контекста выступления оратора, что негативно сказывается на оценке всего перевода, выполненного мужчиной-синхронистом 2.

Мы уверены, что переводчик обязан стремиться к созданию гендерно-нейтрального перевода. Показателем профессиональности переводчика будет являться договоренность между оратором и переводчиком, либо заказчиком и переводчиком относительно приоритета при выборе переводческих тактик в процессе работы.

В зависимости от темы перевода и личности оратора заказчик может настаивать на непосредственном переводе выступления с максимальным сохранением стилистических приемов, т.е. постараться сохранить при переводе синонимический ряд, противопоставления, языковую игру и общий стиль выступления. Подобное желание заказчика / оратора обусловлено коммуникативной ситуацией (например, в случае синхронного перевода выступления по психологии, эзотерике, аудитории важно понять не только что было сказано, но и какими средствами это было достигнуто оратором).

Более того, переводя известных личностей, переводчик должен учитывать регистр своего перевода и брать ответственность за языковой имидж, который сложится у аудитории в процессе перевода. В приведенных примерах таблицы 3 подобные эквиваленты перевода, выполненного синхронистом-мужчиной 2, интервью оратора, супруги действовавшего на тот момент президента США, Мишель Обамы были расценены как неточные и вызывают вопросы к общему стилю перевода.

Интересным представляется прием опущения, который использовала в своем переводе синхронист-женщина 2. В данном примере женщина-синхронист выражает мысль оратора «*как важно в сложившейся ситуации быть сплоченными и поддерживать друг друга*», а последующее противопоставление «*and not to tear each other down*» опускает, т. к. данная информация не вводит новую мысль, а лишь усиливает значение предыдущей. Подобное решение, вероятно, обусловлено стремлением сосредоточиться на переводе основной мысли, прецедентной информации, что для определенных ситуаций будет наилучшим переводческим решением. В этом случае переводчик жертвует определенным стилистическим приемом оратора (здесь «эффект от противопоставления»), но полностью сохраняет смысл высказывания и экономит время, запас которого позволяет сохранять синхронисту комфортный темп или наверстать упущенное время.

Еще О. Есперсен заметил, что женщины и мужчины образуют свои предложения по-разному [Jespersen 1922]. На синтаксическом уровне заметно, что переводчики-мужчины тяготеют к использованию простых предложений (используют приемы опущения, генерализации). Н.Л. Пушкарева замечает, что «мужские» тексты часто короче «женских» (как и отдельные предложения), менее динамичны и более предметны [Пушкарева 2001: 32]. С точки зрения синтаксиса различия при переводе обусловлены, на наш взгляд, разным уровнем профессионализма синхронных переводчиков. В первом переводе синхронистов-женщин наблюдается тенденция использовать приёмы компрессии, употреблять 1-2-составные предложения, которые не затрудняют восприятие перевода.

В подтверждение мнения ученых-гендерологов (А. Земская, М.А. Китайгородская, Н.Н. Розанова, В.А. Маслова) мы заметили

тенденцию синхронистов-женщин строить более эмоциональные предложения.

Обратимся к примерам:

Таблица 4. Гендерные различия в синхронном переводе на синтаксическом уровне

Оратор	Синхронист-женщина 1	Синхронист-женщина 2	Синхронист-мужчина 1	Синхронист-мужчина 2
I've interviewed thousands of people most of them women. And I would say that the root of every dysfunction I've ever encountered every problem has been some sense of a lacking of self value or of self worth.	Большинство из них были женщинами. И я могу сказать что <i>корень</i> любого какого-то расстройства любой проблемы с которым я когда-либо сталкивалась это <i>некое чувство</i> собственной недостаточности, недостатка какой-либо ценности <i>в собственных глазах</i>	Большинство из них были женщинами и мне кажется что <i>причина всех проблем</i> которые с которыми я встречалась это было <i>определенное чувство</i> недостаточной самооценки чувства собственного достоинства	большинство из них были женщинами. И могу сказать что в принципе любая проблема которую я встречала <i>причиной ее</i> была так или иначе отсутствие или недостаток самооценки или непонимание своей собственной ценности <i>со стороны женщины</i>	большинство из них были женщинами. Я считаю что <i>основная проблема</i> это нехватка уверенности в себе.

В данном примере мы можем сравнить переводы женщин и мужчин. В женских вариантах перевода употребляется неопределенное местоимение *некий*, прилагательное *определённый* со значением 'отчетливый', 'ясный'. Данные лексические добавления, на наш взгляд, со стороны переводчиков усиливают значение последующего главного слова *чувства*, что повышает эмоциональную составляющую перевода. Для сравнения, мужские переводы построены лаконично, сдержано. Основной функцией мужских переводов является констатация факта. Примечательно, что синхронист-мужчина 1 использует тактику отчуждения, добавляя фразу «со стороны женщины», что ведет к обособлению индивида (*здесь* переводчика) от аудитории. В данном случае, по нашему мнению, подобная тактика противоречит контексту выступления, в котором оратор как раз отождествляет себя с аудиторией.

Проведенный нами анализ переводов, выполненных профессиональными переводчиками-синхронистами, представляется

важной методикой выстраивания модели многомерной категории – языковой личности переводчика-синхрониста. В результате нашего исследования мы обнаружили неоднозначные результаты на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях, которые подтверждают гендерные различия в синхронном переводе. Тем не менее данные различия не всегда явно прослеживаются. Следовательно, до проведения более масштабного исследования мы можем говорить лишь о тенденциях в употреблении.

Перспективой дальнейшего исследования нам представляется более масштабное исследование, включающее широкую выборку контекстов переводов, большое количество индивидуальных синхронных переводчиков разного возраста, опыта работы и социального статуса.

Библиографический список

Воронина О.А. Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / Моск. центр гендер. исслед., Моск. высш. шк. социал. и экон. наук; Под общ. ред. О.А. Ворониной. М., 2001. 408 с.

Гукова Л.Н., Петрова Л.А., Степанов Е.Н. Синтаксис современного русского языка. Одесса: ОНУ им. И.И. Мечникова, 2013. 29 с.

Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999. 189 с.

Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах // Гендер и язык. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 7–33.

Коница А.А., Черниговская Т.В. Синхронный перевод как экстремальный вид когнитивных процессов (обзор экспериментальных исследований). Вопросы психолингвистики. 2018. № 4 (38). С. 178–203.

Пушкарёва Н.Л. Проблема институционализации гендерного подхода в системе исторических наук и исторического образования // Чикалова И.Р. Женщина, образование, демократия. Минск, 2001. С. 27–29.

Радчук О.А. Отсутствие как понятие лингвокогнитологии // Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. 2018. № 1 (63). С. 20–25.

Jespersen O. Language, its nature, development and origin. Ldn., 1922. 413 p.

Электронный ресурс

International contest of conference-interpreters [Электронный ресурс]. URL: <https://cosines-pi.ru/> (дата обращения: 27.09.2020).